

Татьяна Лив

Тёмная Ведьма

ищет инструкцию

Татьяна Лив

Темная ведьма ищет инструкцию

<https://litres.ru/74004994>

SelfPub; 2026

Аннотация

Елена — обычный копирайтер из Москвы. Дедлайны, кофе, кот Архивариус и любимая книга про Тёмную Ведьму на ночь. Но однажды утром она просыпается в теле этой самой злодейки!

Оказывается, быть ведьмой — это не только магия и готическая башня. Это ещё и:

Слуги, которые ждут приказов (а ты не знаешь каких)

Принц-красавчик с мечом (который хочет тебя убить)

Магия, которая не слушается (и чуть не спалила завтрак)

Репутация злодейки (хотя ты и мухи не обидишь)

А тем временем настоящая Морвейна пытается освоить современный мир. Кофемашины, коллеги, психолог Настя — всё это страшнее любого заклинания!

Две женщины, два мира, одно зеркало и полное отсутствие инструкции к новой жизни. Что может пойти не так?

Содержание

ПРОЛОГ — «Deadline»	4
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ — «Чужая кожа» ГЛАВА 1 — «Это не моё тело»	8
Глава 2 Кнопок слишком много	24
Глава 3 Связь установлена	44
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Татьяна Лив

Темная ведьма

ищет инструкцию

ПРОЛОГ — «Deadline»

ПРОЛОГ — «Deadline»

Елена уставилась на экран ноутбука и поняла — она умрёт. Не завтра, не послезавтра, но к концу следующей недели точно.

Дедлайн горел красным в календаре. Четырнадцать дней. Пятнадцать аннотаций. Тридцать постов для соцсетей. Слоганы для новой серии. И концепция, которую Марина Владимировна хотела видеть «свежей, яркой и продающей».

— Архи, слезь с клавиатуры.

Кот посмотрел на неё зелёными глазами и ещё плотнее устроился на кнопках. Толстая рыжая задница накрыла половину букв.

— Я серьёзно. Мне работать надо.

Архивариус зевнул и закрыл глаза. Понятно. Пофиг ему на дедлайны.

Елена вздохнула и попыталась печатать вокруг кота. Получалось плохо. Текст про «инновационную линейку роман-

тических хитов» выглядел как заклинание на мёртвом языке.

За окном стемнело. Опять. Как это вообще возможно — только что было утро, а уже ночь? Время пожирало себя, как змея кусает хвост.

Елена откинулась на спинку стула и потёрла глаза. На столе стояли три кружки — вчерашний кофе, позавчерашний чай и что-то неопознаемое из позапозавчера. Бардак наступал планомерно.

— Может, хватит на сегодня?

Архивариус открыл один глаз. Типа, поддерживаю.

Елена потянулась к тумбочке и достала книгу. Потрёпанную, зачитанную до дыр. «Тёмная Ведьма». Автор — какая-то Джессика Крейн, о которой в интернете ни слова. Елена покупала книгу в переходе у метро три года назад. Просто потому что обложка понравилась.

Оказалось — лучшая покупка в жизни.

Елена знала текст почти наизусть. Перечитывала раз в месяц, а когда было совсем паршиво — и чаще. История злодейки Морвейны, которая жила в башне посреди мёртвого леса и творила всякие ужасы. Принц Каэль и светлая волшебница Элара сражались с ней на протяжении трёхсот страниц.

В конце Морвейна погибала.

И Елена каждый раз плакала. Не от грусти — от злости. Потому что всё было неправильно.

Она открыла книгу на закладке. До финала осталось страниц двадцать. Знала, что не стоит — завтра утром глаза будут опухшие, а работы невпроворот. Но не могла остановиться.

Морвейна стояла на башне и смотрела, как к лесу приближается армия Света. Одна против всех. Никого рядом — все предали, все отвернулись, все поверили красивой лжи.

— Ты же не виновата, — пробормотала Елена. — Ты просто защищалась.

Архивариус урчал на животе, как трактор. За стеной кто-то включил телевизор. На кухне капал кран — надо было починить, но руки не доходили.

Елена читала финальную сцену и чувствовала, как внутри всё сжимается. Каэль поднимал меч. Элара читала заклинание. Морвейна падала с башни в бездну.

Красиво. Справедливо. Правильно.

Херня полная.

— Если бы я могла переписать эту историю... — Елена захлопнула книгу и положила на грудь. — Всё бы по-другому сделала.

Архивариус мурлыкал громче. В ноутбуке тикали часы — полночь плюс что-то. Завтра подъем в семь, кофе на бегу, офис, Марина Владимировна с вопросом «где черновики».

Елена зевнула и не стала раздеваться. Задремала прямо в джинсах, с книгой на груди и котом на ногах.

Последняя мысль перед сном: жаль, что нельзя всё испра-

ВИТЬ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ — «Чужая кожа»

ГЛАВА 1 — «Это не моё тело»

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ — «Чужая кожа»

ГЛАВА 1 — «Это не моё тело»

Елена проснулась от того, что кто-то стучал в дверь.

Странно. Архивариус обычно орал на всю квартиру, если к ней кто-то приходил. Сейчас молчал.

— Арх? — пробормотала она, не открывая глаз. — Ты где?

Тишина. Даже урчания не слышно.

Елена попыталась потянуться — и застыла. Что-то было не так. Тело ощущалось иначе. Длиннее что ли. И кровать другая — жёсткая, а не привычный провалившийся диван.

Стук в дверь повторился. Настойчивый, вежливый.

— Одну секунду, — сказала Елена и открыла глаза.

Потолок был не тот.

Вместо знакомых трещин и жёлтого пятна от протечки над головой простирался тёмный камень. Старый. Покрытый резьбой, которая в полумраке напоминала переплетённые ветви.

Елена села. Медленно. Осторожно.

Комната была огромная. В три раза больше её однушки. Высокие окна с тяжёлыми шторами пропускали серый свет.

Мебель — массивная, тёмная, похожая на музейную. У стены стояло зеркало в полный рост. Рама — чёрный металл, тоже в виде ветвей.

— Что за...

Елена посмотрела на руки и ошалела.

Это были не её руки.

Длинные пальцы. Бледная кожа. И тёмные вены, которые проступали под кожей, как чернильные разводы.

На руках была кровь.

Не много, но заметно. Засохшие пятна на ладонях и под ногтями.

— Что за херня?! — заорала она и тут же зажала рот рукой.

Голос был не её. Совсем не её. Низкий, хриплый, с каким-то аристократическим акцентом.

— Нет-нет-нет, — забормотала Елена, разглядывая чужие длинные пальцы. — Это сон. Это точно сон. Сейчас проснусь, Архивариус будет орать про завтрак, а я опоздаю на работу и...

Кровь под ногтями была настоящая. На запах — металлическая, противная.

Елена попыталась ущипнуть себя за руку. Больно. Очень больно.

— Ладно, — сказала она дрожащим голосом. — Ладно, это не сон. Тогда что? Кома? Психушка? Наркотики в кофе?

Она вскочила с кровати — и покачнулась. Ноги были

длиннее, чем привыкла. Почти споткнулась о подол длинной ночной рубашки, чёрной, из дорогой ткани.

Подошла к зеркалу. Неуверенно, как во сне.

В зеркале на неё смотрела незнакомка.

Высокая. Бледная. Чёрные волосы рассыпались по плечам. Глаза цвета грозового неба — серо-синие, почти металлические. Красивое лицо, но холодное. Аристократическое.

Елена подняла руку — отражение повторило движение.

Она открыла рот — отражение тоже.

— Это не я, — сказала Елена своему отражению. — Это не моё лицо. Это не моё тело. Это не...

В дверь снова постучали.

— Госпожа? — донёсся мужской голос. Пожилой, вежливый. — Прошу прощения за беспокойство. Мне необходимо с вами поговорить.

Елена стояла перед зеркалом и пыталась соображать. Чужое лицо, чужая комната, чужой голос за дверью. Кровь на руках. И что-то до жути знакомое во всём происходящем.

Как будто она это уже читала.

— Госпожа Морвейна? — голос за дверью стал тревожнее.

Морвейна.

Елена почувствовала, как у неё подкашиваются ноги.

Она знала это имя. Читала его сотни раз. Произносила вслух, когда никто не слышал.

Морвейна. Тёмная Ведьма из книги.

Та самая, которая жила в башне посреди мёртвого леса. Которую все ненавидели. Которая умирала в конце.

— О господи, — выдохнула Елена. — Я в книге. Я попала в книгу. Я — это она.

Мысли понеслись вскачь. Книга, которую она читала вчера. Финальная сцена. Сон с книгой на груди. И сейчас — это тело, эта комната, этот голос за дверью.

Она попала в тело Морвейны.

Елена, которая всего двенадцать часов назад писала аннотации к любовным романам и жрала доширак на ужин, сейчас стояла в теле самой опасной ведьмы континента.

— Я копирайтер, — прошептала она. — Я составляю слоганы для шампуней. Моя самая сложная проблема — это когда Марина Владимировна просит "креатива побольше". Я не умею быть злодейкой!

— Госпожа, всё в порядке?

Елена попыталась вспомнить. Эта сцена была в книге. Точно была. Начало второй части, глава третья. Морвейна просыпается после... после чего? Елена лихорадочно перебирала в памяти.

После ночного ритуала. Она вызывала что-то из тьмы. Кажется, духа информации. Или духа мести. Что-то такое неприятное.

И к ней приходил...

— Зиар, — прошептала Елена.

Управляющий башни. Верный слуга Морвейны. В книге

он всегда появлялся в нужный момент с нужными новостями.

— Одну минуту, — сказала Елена громче.

Голос прозвучал не так, как привыкла. Ниже, с хрипотцой. Голос курящей женщины, хотя Морвейна не курила. Просто такой от природы — бархатный и немного пугающий.

Елена огляделась в поисках одежды. На стуле лежало что-то тёмное. Платье. Или халат. Сложно сказать — крой был явно не из двадцать первого века.

Она натянула его поверх рубашки. Движения получались неловкие — руки длиннее, чем привыкла, а грудь... Елена с ужасом обнаружила, что грудь у Морвейны была явно больше её собственной. И талия уже. И бёдра шире.

— Отлично, — пробормотала она, пытаясь справиться с незнакомыми пропорциями. — Попала в тело модели. Злой модели с магическими способностями.

Что-то тёплое и покалывающее прошло по венам. Елена застыла.

Магия. Это была магия.

Она чувствовала её, как второе сердцебиение. Тёмная, живая сила, которая дремала где-то под кожей и ждала команды.

— Нет, — быстро сказала Елена. — Нет-нет-нет. Я не буду этим пользоваться. Я даже кофеварку-то освоила только в прошлом году.

Ткань оказалась тяжёлой, дорогой. Много шнурков и пуговиц в неожиданных местах. Елена кое-как справилась с застёжками и подошла к двери.

Рука дрожала, когда она потянулась к ручке.

За дверью стоял пожилой мужчина в тёмной одежде. Высокий, худощавый, с седыми волосами и пронизательными серыми глазами. Держался прямо, несмотря на возраст.

— Зиар, — сказала Елена, и это прозвучало как утверждение.

— Госпожа. — Он поклонился. Неглубоко, но уважительно. — Прошу прощения, что разбудил. Прибыл гонец из Солейна.

Солейн. Светлое королевство. Враги Морвейны.

Елена кивнула, делая вид, что понимает о чём речь.

— Что передал? — спросила Елена и тут же подумала: "Боже, я разговариваю с персонажем из книги. Это как интервью с Дартом Вейдером."

— Принц Каэль требует аудиенции. — Зиар протянул свиток. — Завтра, на нейтральной территории.

Елена взяла свиток и попыталась выглядеть грозно. Получилось, видимо, неплохо — Зиар не дёргался, значит, всё в норме.

"Окей, — подумала она. — Принц Каэль. Главный герой. Красавчик с мечом. В книге я от него млела три года. Интересно, он такой же красивый вживую или это просто хорошее описание автора?" Елена взяла свиток и попыталась вспом-

нить, что отвечала в этой сцене книжная Морвейна.

Что-то дерзкое. Что-то про то, что принцы не диктуют условия тёмным ведьмам. Что-то...

— Пусть приходит сюда, если хочет говорить, — сказала Елена. — На моей территории. Иначе — нет разговора.

Зиар кивнул.

— Передать именно так?

— Именно так.

Она помнила! В книге Морвейна именно это и говорила. Принц приезжал на следующий день, они препирались, он уезжал ни с чем. Сцена переговоров на двадцать страниц.

— Что-нибудь ещё, госпожа?

Елена посмотрела на него. На этого человека, который три года был для неё просто текстом на бумаге. Сейчас он стоял перед ней живой, настоящий, ждал приказаний.

— Нет. Спасибо.

Зиар снова поклонился и направился к лестнице. Остановился у первой ступени.

— Госпожа?

— Да?

— Надеюсь, ночной ритуал прошёл успешно. Вы выглядите... усталой.

Ритуал. Да, точно. Что-то с кровью. Поэтому руки грязные.

— Всё в порядке, — сказала Елена.

Зиар ушёл. Звук шагов растворился в глубине башни.

Елена закрыла дверь и прислонилась к ней спиной. Сердце колотилось, как бешеное.

Она попала в книгу. В тело злодейки. Которая умрёт через... сколько там? Три недели по сюжету?

— Окей, — сказала она вслух. — Окей, Елена. Не паникуем. Думаем. Что произошло?

Читала книгу. Заснула. Проснулась здесь.

Как — без понятия.

Зачем — тоже без понятия.

Но факт оставался фактом. Она здесь, в теле Морвейны, за три недели до её смерти по сюжету.

Елена отошла от двери и огляделась. Нужно было понять, что к чему. В какой именно момент книги она попала, что происходило до её пробуждения, что делать дальше.

Комната была обставлена дорого, но мрачно. Тяжёлая мебель, толстые ковры, свечи в кованых подсвечниках. Окна выходили на восток — за ними простирался лес. Тёмный, густой, уходящий к горизонту. Велорн. Мёртвый лес, который в книге описывался как проклятое место.

Сейчас он выглядел просто как лес. Красивый, немного таинственный. Между деревьями стелился лёгкий туман.

На письменном столе лежали бумаги. Елена подошла посмотреть. Почерк был красивый, старомодный. Записи на непонятном языке — то ли заклинания, то ли рецепты. В углу стола — открытый дневник.

Елена потянулась было посмотреть, но остановилась. Это

не её дневник. Это личное. Даже если она сейчас в теле Морвейны, это не даёт права лазить в чужих записях.

Странная мысль, учитывая обстоятельства. Но правильная.

Рядом с дневником лежал небольшой нож с засохшей кровью на лезвии. Для ритуала, наверное. В книге упоминалось, что Морвейна часто резала себе ладони для заклинаний.

Елена посмотрела на свои — теперь Морвейнины — руки. Порезы были неглубокие, уже затягивались. Но всё равно неприятно.

Кто-то постучал в дверь. Мягко, осторожно.

— Госпожа? — женский голос, молодой. — Можно принести завтрак?

Завтрак. Точно, утро же. И она, наверное, должна есть.

— Заходите.

Дверь открылась, и внутрь вошла девушка лет двадцати с небольшим. Светлые волосы, заплетённые в косу. Карие глаза. Простое серое платье и белый фартук. В руках поднос с едой.

Кира. Служанка Морвейны. В книге у неё было всего несколько реплик, но Елена её запомнила. Единственная, кто не боялся ведьму.

— Доброе утро, госпожа, — сказала Кира и поставила поднос на стол. — Я принесла хлеб, мёд и травяной отвар. Зиар сказал, что вы не очень хорошо себя чувствуете после вчерашнего.

— Спасибо, — автоматически сказала Елена.

Кира замерла. Поднос выскользнул у неё из рук и с грохотом упал на пол. Тарелки разбились, хлеб рассыпался, мёд потёк золотыми ручейками.

— Простите! — Кира бросилась собирать осколки. — Я сейчас всё уберу, принесу новый завтрак, я не хотела...

— Кира, стой. — Елена присела рядом и стала помогать собирать осколки. — Ничего страшного. Просто тарелки.

Кира смотрела на неё так, будто увидела привидение.

— Госпожа... вы... — она запнулась. — Вы поблагодарили меня.

— Ну да. А что?

— Вы никогда не благодарите. Никого.

— Ну да. А что?

"А то, — подумала Елена в панике, — что я последние три года была нормальным человеком, а не психопаткой в башне!"

— Вы никогда не благодарите. Никого, — повторила Кира, глядя на неё как на инопланетянку.

Елена попыталась вспомнить, как ведёт себя Морвейна в книге. Холодно. Высокомерно. Как Марина Владимировна в плохом настроении, только с магией.

— Я... — Елена мысленно простонала. — Я плохо себя чувствую. Ритуал был тяжёлый. Может, это повлияло.

"Да, — думала она, — ритуал вызова копирайтера из другого мира. Побочный эффект — вежливость."

— Конечно, госпожа. — Кира кивнула, но глаза остались настороженными. — Я принесу новый завтрак.

Она убрала осколки и поспешно вышла.

Елена осталась сидеть на полу среди крошек и капель мёда. Надо же. Одно слово — и уже подозрения. Морвейна, видимо, была ещё более неприятной особой, чем казалось в книге.

Хотя... стоп. А что, если книга врала? Что если Морвейна была не такой злой, какой её описывали? В книге всё шло от лица Каэля и Элары. Они же могли ошибаться. Или специально очернять.

Елена встала и подошла к окну. Лес покачивался на ветру, туман клубился между стволами. Где-то там, в глубине Велорна, по сюжету скрывались всякие ужасы. Но может, и это было неправдой?

В любом случае, сейчас это не главное. Главное — выжить следующие три недели. А для этого нужно вести себя как Морвейна. Не вызывать подозрений. Играть роль, пока не придумает, как отсюда выбраться.

Если вообще можно выбраться.

Елена вернулась к столу и села в кресло. Представила, как выглядела Морвейна в книге. Прямая спина. Холодное выражение лица. Никаких лишних эмоций.

Кира вернулась с новым подносом. Ставила его осторожно, избегая смотреть в глаза.

— Спасибо, — чуть не сказала Елена, но вовремя прику-

сила язык. — Можешь идти.

— Да, госпожа.

Кира направилась к двери, но у порога остановилась.

— Госпожа? Извините за дерзость, но... вы точно в порядке? Вы выглядите... по-другому.

По-другому. Да уж, ещё бы.

— Ритуал был сложный, — повторила Елена. — Возможно, это временно.

— Понятно. — Кира поклонилась. — Если что-то понадобится — позовите.

Она ушла. Елена взяла кусок хлеба и попыталась есть, но в горло почти не лезло. Слишком много эмоций, слишком много вопросов без ответов.

Она попала в книгу. В тело злодейки. За три недели до финала, где эта самая злодейка умрёт от рук главного героя.

Что делать? Бежать? Но куда? Весь мир считает Морвейну чудовищем. Скрываться? Но как спрятаться, если ты самая известная ведьма континента?

Драться? Но с кем? С принцем Каэлем, который в книге был почти непобедимым воином? С Эларой и её светлой магией?

А главное — хочется ли ей вообще отсюда уходить?

Елена остановилась с куском хлеба в руке. Эта мысль пришла неожиданно.

Хочется ли уходить?

Её жизнь в Москве была... нормальная. Работа, кот, кни-

ги. Дедлайны, аннотации, одиночество по вечерам. Ничего плохого, но и ничего особенного.

А здесь... здесь она попала в любимую книгу. В мир, который знала наизусть. К персонажам, которых читала и перечитывала годами.

Да, она в теле злодейки. Да, все её боятся. Да, через три недели её должны убить.

Но это можно изменить, правда? Она же знает сюжет. Знает, что будет дальше. Может, получится что-то предотвратить, что-то исправить.

Елена допила отвар — горьковатый, но приятный — и встала. Нужно осмотреть башню. Понять, где что находится. Подготовиться к приезду принца.

Она вышла из комнаты и оказалась на площадке лестницы. Башня была высокая, уходила и вверх, и вниз. Сейчас она стояла на одном из верхних этажей.

Елена спустилась на этаж ниже. Коридор, несколько дверей. Заглянула в одну — библиотека. Огромная, с полками до потолка. Книги на разных языках, свитки, старинные фолианты.

В книге упоминалось, что Морвейна очень образованная. Знает языки, историю, магию. Может, отсюда получится что-то узнать полезное.

Следующий этаж — лаборатория. Столы с колбами, сушёные травы, странные инструменты. Пахло чем-то резким и незнакомым. Елена не стала ничего трогать — вдруг ядо-

витое.

Ещё ниже — архив. Стеллажи с папками, свитки в трубах, документы. Пыльно и тихо.

Первый этаж — большой зал. Камин, кресла, длинный стол. Видимо, для приёма гостей. Хотя гости у Морвейны, судя по книге, бывали редко.

Елена прошлась по залу, привыкая к новому телу. Ноги длиннее, чем привыкла, приходилось следить, чтобы не запутаться в подоле платья. Руки тоже другие — тонкие, изящные. Непривычно.

В зал вошёл Зиар.

— Госпожа, гонец отправился обратно. Принц Каэль будет здесь завтра к полудню.

— Хорошо.

Зиар посмотрел на неё внимательно.

— Позвольте узнать, как вы планируете проводить переговоры?

Переговоры. В книге они превращались в препирательство. Каэль требовал, чтобы Морвейна прекратила тёмные ритуалы и сдалась властям Солейна. Морвейна отказывалась и угрожала войной. Он уезжал, она оставалась. И начинала готовиться к финальной битве.

Может, стоит попробовать по-другому?

— Посмотрим, что он скажет, — сказала Елена уклончиво.

Зиар кивнул.

— Прикажете приготовить зал? Угощение?

— Да. Пусть всё будет... достойно.

— Разумеется.

Он направился к выходу, но Елена его остановила.

— Зиар?

— Да, госпожа?

— А что... что люди говорят обо мне? В деревнях, в Солейне. Какая репутация?

Зиар помолчал.

— Вас боятся, — сказал он наконец. — Считают опасной. Рассказывают истории про тёмные ритуалы, проклятия, сделки с демонами.

— А вы? Что вы обо мне думаете?

Станный вопрос. Морвейна вряд ли спрашивала мнение слуги о себе самой. Но Елена хотела знать.

Зиар снова помолчал. Потом сказал тихо:

— Я думаю, что вы делаете то, что считаете правильным. Не всегда это выглядит красиво. Но правильно.

— Спасибо за честность.

— Не за что, госпожа.

Он ушёл. Елена осталась одна в большом зале с потрескивающим в камине огнём.

Правильно, но некрасиво. Интересная формулировка.

Может, Морвейна и правда не была злодейкой? Может, просто... делала сложные вещи ради хороших целей?

Елена подошла к окну. За стеклом простирался лес, а где-

то за ним — мир. Мир, который её ненавидит и боится. Мир, в котором завтра появится принц Каэль с очередными требованиями.

Красивый, благородный, справедливый принц, которого она читала и любила три года.

Интересно, каким он окажется вживую. "Может, — подумала Елена, — мне стоит написать записку? 'Дорогой принц Каэль, я случайно попала в тело вашего врага, давайте договоримся мирно, я обещаю никого не убивать магией, которой не умею пользоваться'."

Почему-то казалось, что такая записка успеха не возымеет.

Глава 2 Кнопок слишком много

ГЛАВА 2 — «Кнопок слишком много»

Морвейна проснулась от того, что мир изменился.

Не внешне. Внешне всё было на месте — потолок, стены, утренний свет в окне. Но ощущение было такое, будто проснулась в чужой шкуре.

Она села и посмотрела на руки.

Не её руки. Короткие пальцы, мягкие ладони без привычных шрамов от ритуальных порезов. Никаких тёмных вен под кожей. Обычные, человеческие руки.

Морвейна встала и огляделась. Комната маленькая, заваленная книгами. Они были везде — на полках, стопками на полу, одна раскрытая лежала прямо на кровати рядом с помятой подушкой. Потолок низкий. Окно выходило на серые здания, между которыми сновали повозки без лошадей.

Она подошла к небольшому зеркалу на стене.

Чужое лицо. Молодая женщина с карими глазами и растрёпанными тёмными волосами до плеч. Симпатичная. Незнакомая.

— Итак, — сказала Морвейна вслух, проверяя голос.

Высокий, звонкий, без хрипотцы. Совсем не её.

— Обмен тел. — Она скрестила руки на груди. — Кто-то провёл ритуал обмена тел.

Магия такого уровня была редкостью. Сложная, дорогая, требующая огромных ресурсов.

— Каэль, — произнесла она имя принца как ругательство. — Или Церковь. Решили избавиться по-умному. Не армией, так магией.

Морвейна прошлась по комнате, привыкая к новому телу. Ниже ростом, чем привыкла. Движения другие — это тело не знало боевых стоек, не помнило вес меча в руке.

Она подобрала с кровати книгу, которая лежала раскрытой. Обложка — женщина в чёрном платье на фоне тёмного леса.

Название: «Тёмная Ведьма».

Морвейна открыла на случайной странице и прочитала: «Морвейна стояла у окна башни и смотрела как принц Каэль подъезжает к границе Велорна. Её серые глаза горели холодным огнём. 'Пусть приходит, — думала она. — Посмотрим, хватит ли у него смелости'».

Её сердце пропустило удар.

Это была её жизнь. Её история, записанная чужим пером.

Она перелистала несколько страниц. Суд. Изгнание. Башня. Разговоры с Зиаром переданы почти дословно.

В конце она умирала. Красиво, героически. Но умирала.

— Значит, не Каэль, — пробормотала Морвейна, захлопывая книгу. — Каэль недостаточно умен для такой магии. Тогда кто?

Вопрос оставался без ответа. Надо было разобраться с об-

становкой. Понять где она, что это за место, как вернуться.

Или — если не получится быстро — приспособиться.

Она умела приспосабливаться.

За дверью комнаты обнаружился коридор. Слева — ещё одна дверь, за ней маленькое помещение с белой чашей, вделанной в пол, и умывальником. Вода текла просто так, стояло повернуть блестящий рычажок. Горячая или холодная по желанию.

Морвейна открутила кран, подставила руку под струю. Вода горячая, приятная. Никаких котлов, никаких заклинаний.

— Удобно, — оценила она.

Направо от коридора — кухня. Небольшая, но функциональная. Шкафчики, стол, странные приборы на столешнице. На стене висело что-то плоское, размером почти в пол-стены. Чёрное стекло.

Морвейна тронула его пальцем. Холодное, гладкое. Непонятно зачем.

Она двинулась дальше и остановилась перед внушительной серебристой машиной на столешнице. Та выглядела дорого, сложно и слегка угрожающе. Несколько кнопок, рычажков, трубка сбоку, поддон снизу.

Морвейна изучила её минуты три. Запах был знакомый — кофе.

Значит, машина делает кофе. Логично.

Она нашла кнопку с символом, похожим на чашку, и на-

жала.

Машина зарычала. Громко, как небольшой злой зверь. Потом забулькала. Морвейна напряглась, но отступить было поздно.

Из трубки сбоку вырвалось шипение — резкое, злобное. Горячий пар ударил прямо в руку.

Морвейна отдёргнулась. Инстинктивно, резко — как от удара клинком.

— Ты... — она посмотрела на трубку. Трубка шипела. — Ты шипишь на меня.

Пар продолжал валить, а на столешнице собирался конденсат. Капли стекали по белой поверхности.

Морвейна смотрела на это секунд десять. Потом нашла кнопку и нажала.

Машина замолчала. Обиженно. Как будто её прервали на важном.

Тишина.

Пар — это явно не кофе. Пар — это что-то другое. Для чего? Греть? Но столешница теперь мокрая, это не похоже на полезную функцию. Очищать? Может быть. Или это просто побочный эффект, который никому не нужен, но почему-то есть? Кофемашина молчала. Но как-то самодовольно.

Это было... унижительно. Тёмная ведьма Велорна, чьё имя заставляло королей бледнеть. Побеждена машиной, которая плюётся горячим паром.

Морвейна нашла в шкафчике кружку, поставила под но-

сик — правильный носик, не трубку — и нажала кнопку с чашкой.

На этот раз потекло то что нужно.

Она сделала глоток. Горько, крепко, приемлемо.

— Твоя взяла, — сказала она кофемашине. — В этот раз.

Из-под дивана в комнате донёлся подозрительный шорох.

Морвейна поставила кружку и пошла смотреть.

Из-под дивана на неё смотрела пара зелёных глаз.

— Кот, — констатировала Морвейна.

Кот вылез. Рыжий, толстый, с видом существа, которое считает происходящее личным оскорблением.

Он обошёл её по кругу, не спуская глаз.

Сел напротив.

— Ты не она, — сказал кот.

Морвейна кивнула. Ничего удивительного — она всегда понимала животных. Одна из немногих полезных способностей, которые, видимо, переехали с ней.

— Нет, не она.

— Наконец-то хоть кто-то честный в этой квартире, — кот обернул хвост вокруг лап. — Где Елена?

— Сложная история.

— У меня весь день свободен. Между вторым и третьим сном.

Морвейна присела на корточки, чтобы смотреть коту в глаза.

— Магический ритуал обмена тел. Очень сложный и

очень дорогой. Я проснулась здесь, в теле этой Елены. А она, судя по всему, оказалась в моём теле, в моём мире. Не знаю кто это сделал и зачем. Подозреваю врагов — у меня их достаточно.

Кот почесал ухо задней лапой.

— Окей. Это объясняет почему ты пахнешь лесом, кровью и плохими решениями. Елена обычно пахнет кофе и паникой.

— Приятно познакомиться.

— Архивариус, — представился кот. — Можешь звать Архи, если хочешь. Хотя я предпочитаю полную версию.

— Морвейна.

— Красивое имя, — кот встал. — Мрачное. Подходит.

Морвейна вернулась на кухню к кофе. Архивариус прошёл следом и уселся посреди пола, продолжая наблюдать.

— Что? — спросила Морвейна.

Кот посмотрел на один из шкафчиков.

— Есть хочешь?

Кот посмотрел ещё выразительнее.

Морвейна открыла шкафчик. Там стояли жестяные банки с нарисованными котами на этикетках.

Она открыла одну, понюхала содержимое — мясо, что-то овощное, пахло приемлемо — и поставила перед котом в найденной миске.

Архивариус понюхал. Посмотрел на Морвейну. Снова понюхал. Потом начал есть с видом человека, который делает

одолжение.

Морвейна допила кофе и принялась исследовать дальше. В гостиной на стене висело то самое большое чёрное стекло. Морвейна внимательно осмотрела его, нашла маленькую кнопку снизу.

Нажала.

Стена ВЗОРВАЛАСЬ звуком.

Морвейна даже не подумала — рефлексy сработали мгновенно. Она перекатилась через спину, ушла за диван, вскочила на колено и вскинула руку для боевого заклинания.

На кухне грохнула миска, и оттуда донёсся отборный кошачий мат.

— ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ?! — заорал Архивариус, влетая в комнату с распушённым хвостом.

— ДОБРОЕ УТРО, СТРАНА! — заорал человек из стены.

Морвейна медленно опустила руку, тяжело дыша, глядя на стену, в которой двое людей в ярких одеждах сидели за столом и радостно что-то обсуждали.

Из коридора высунулась рыжая морда.

— Ты в курсе, — сказал Архивариус ледяным тоном, — что я чуть не УМЕР от инфаркта?

— Рефлексy, — Морвейна медленно встала из-за дивана.

— РЕФЛЕКСЫ. От телевизора. Который орёт каждое утро ровно в восемь.

— Откуда мне было знать?!

— ЭТО ВЕДЬ ТЕЛЕВИЗОР! — Кот вошёл, хвост всё ещё

распушён. — Он так работает! Он ПОКАЗЫВАЕТ КАРТИНКИ И ОРЁТ!

— В моём мире такого нет!

— Ну так ты уже не в своём мире, гений! — Архивариус сел и начал вылизывать лапу. — Может, следующий раз хоть спросишь что к чему, прежде чем крушить квартиру?

— Я не крушу...

— Кофемашина, — перечислил кот, не отрываясь от лапы. — Моя еда перевернута. Я чуть не получил сердечный приступ. Ты здесь три часа.

— Откуда я знаю как наливать кофе? Это сложно.

— Конечно. Как и попытка оглушить телевизором.

Морвейна сжала кулаки.

— Ты всегда такой... услужливый?

— Нет, — Архивариус закончил с лапой и посмотрел на неё. — Обычно я просто молчу и презираю людей внутренне. Но ты особый случай. Ты развлекаешь меня.

Морвейна нашла рядом с диваном плоский предмет с кнопками. Много кнопок. Тридцать, если не больше.

Она подняла его.

— Зачем столько?

— Это пульт, — объяснил кот. — Управляешь телевизором.

— Зачем тридцать кнопок?

— Потому что люди любят усложнять, — Архивариус зевнул. — Одной кнопки им мало. Им нужно тридцать. Чтобы

чувствовать себя умными.

Морвейна нажала одну кнопку. Картинка на стене сменилась — теперь там показывали каких-то людей на кухне, которые что-то готовили.

Вторая кнопка. Другие люди. Музыка.

Третья. Четвёртая.

— Можешь так весь день, — заметил Архивариус. — Елена иногда час листает.

— Зачем?

— Не знаю. Люди странные.

Морвейна отложила пульт и подошла к окну. За стеклом простирался город. Огромный, шумный, живой. Повозки без лошадей ползли по широким дорогам. Люди шли с маленькими светящимися предметами в руках. Здания такой высоты, что Велорн со всеми деревьями казался карликом.

Другой мир. Совсем другой.

На столе завибрировал и завопил плоский блестящий предмет.

— Это телефон, — сообщил Архивариус. — Зелёная кнопка — ответить, красная — сбросить. Не взрывавай его.

Морвейна осторожно взяла предмет. Он был тёплый, вибрировал в руке.

На экране светилось: «Настя с сердечком (не игнорь)».

Она нажала зелёную кнопку и поднесла к уху.

Молчала. Пусть эта Настя говорит первой — так будет понятнее, чего от неё ждут.

— Лен? Ты там? — голос женский, тёплый, обеспокоенный.

Морвейна продолжала молчать.

— Ленка, ты живая вообще?

— Да, — сказала Морвейна.

— Фух. А чего молчишь? Заболела что ли?

— Да. Болею.

— Ой, бедная! — в голосе появилось деятельное сочувствие, которое Морвейна инстинктивно почувствовала как угрозу. — Я сейчас принесу суп и лекарства, быстренько сбегая...

— Не нужно.

— Да ладно тебе, я быстро! Через час буду!

— Я сказала...

Но Настя уже отключилась.

Морвейна посмотрела на умолкнувший предмет.

— Она не слышит отказов, — сообщила она коту.

— Настя? — Архивариус зевнул. — Никогда не слышит. Зато приносит вкусную еду. Советую смириться.

Морвейна положила телефон на стол. Час. У неё был час до прихода этой Насти.

Она вернулась к изучению квартиры. В шкафу нашла одежду — странные штаны из плотной синей ткани, рубашки без корсета, мягкую обувь. Попыталась представить себя в этом. Неудобно для боя, зато удобно для жизни.

Через час в дверь постучали.

Морвейна открыла. Настя оказалась маленькой брюнеткой с острыми глазами и двумя пакетами в руках. Влетела в квартиру, не дожидаясь особого приглашения, и с профессиональным взглядом обвела Морвейну с головы до ног.

— Ты не заболела, — сообщила она.

— Нет?

— Нет. Ты выглядишь как человек, которого окунули в холодную воду. — Настя прошла на кухню. — Ну ничего, я суп принесла. Садись, расскажешь.

— Я не...

— Садись, — повторила Настя, и что-то в её тоне не оставляло вариантов.

Морвейна подумала, что у этой маленькой женщины был талант к командованию. Впечатляюще.

Она села.

Настя разогревала суп, не умолкая. Говорила про какую-то Машу с работы, про сложного клиента, про пробки на дорогах. Морвейна слушала и собирала информацию — язык тот же, манеры другие, много незнакомых слов.

— ...а он мне говорит, ты чего такая нервная, а я говорю, я не нервная, я реагирую адекватно на неадекватные обстоятельства. — Настя поставила перед ней тарелку. — Ешь. Так что случилось?

— Ничего.

— Лен.

— Просто устала.

Настя смотрела на неё долго. Морвейна смотрела в ответ. Она умела выдерживать взгляды.

— Ты странно держишь ложку, — сказала наконец Настя.

Морвейна посмотрела на ложку в руке. Держала обычно. Как любой здравомыслящий человек.

— Что не так?

— Ты её... — Настя показала жестом. — Ты её сжимаешь как оружие. Кулаком. Лен, ты суп ешь, а не на дуэль идёшь.

Морвейна разжала пальцы. Действительно, держала как рукоять кинжала.

— Привычка.

— Какая на хрен привычка? Ты копирайтер, а не гладиатор!

— Стрессовая неделя была.

Настя прищурилась.

— И ещё ты сидишь спиной к окну, лицом к двери. Ты НИКОГДА так не сидишь. Ты обычно залипаешь в окно.

Морвейна не ответила. Спиной к окну сидеть было глупо. Любой может подкрасться.

— И кот, — добавила Настя, — кот на тебя смотрит как будто ты его похитила.

Архивариус действительно сидел на подоконнике и не отрываясь смотрел на Морвейну. С выражением морды следователя на допросе.

— Потому что она ПСИХОПАТКА, — сообщил кот.

Морвейна дёрнулась. Настя не слышала — продолжала го-

ворить про ложку.

— Она чуть меня не убила. Дважды. За одно утро, — добавил Архивариус.

— Заткнись, — прошипела Морвейна коту.

Настя замерла с чашкой в руках.

— Ты... кому сейчас сказала заткнуться?

— Никому.

— Лена. Ты сказала это КОТУ?

— Нет.

— Я ВИДЕЛА. Ты посмотрела на кота и сказала «заткнись».

— О, прекрасно, — мурлыкнул Архивариус. — Теперь она думает ты чокнутая. Продолжай в том же духе.

Морвейна сжала кулаки под столом.

— Он... действует мне на нервы.

— КОТ действует тебе на нервы, — повторила Настя медленно.

— Вообще-то я очень милый, — заметил кот. — Это ты взрывоопасная.

— Я просто... — Морвейна осеклась. — Стресс.

Настя отложила чашку.

— Ладно. Я пошла. Но Лен? Если тебе нужна помощь — звони. Я психолог, помнишь? На связи всегда.

Когда дверь закрылась, Морвейна посмотрела на кота.

— Доволен?

— Безмерно, — Архивариус вылизывал лапу. — Это был

чудесный завтрак. Я бы попросил добавки драмы, но боюсь ты взорвёшь микроволновку.

Настя ушла около полудня.

Морвейна осталась одна с котом и квартирой, полной непонятных предметов.

— Что мне теперь делать? — спросила она у Архивариуса.

— Обычно Елена работает, — кот устроился на диване.

— Сидит за этой светящейся штукой и печатает.

Морвейна подошла к столу. Та самая плоская чёрная штука с яблоком на крышке.

Попробовала открыть. Крышка поднялась легко. Внутри — экран и много маленьких кнопок с буквами.

Экран ожил сам — на нём появилась картинка и надписи.

«Проект — дедлайн 12 дней»

«Аннотация_версия_3»

«Хасс.docx»

Морвейна нажала на одну из надписей. Открылся текст.

Читала минут двадцать. Это были... описания книг. Короткие тексты, которые должны заставить людей купить эти книги.

— Она пишет про книги? — спросила Морвейна кота.

— Угу. Называется копирайтер.

— И ей за это платят?

— Не много, судя по тому как она ноет каждый месяц.

Морвейна прочитала ещё несколько текстов. Написано неплохо. Но можно лучше.

Особенно вот этот — про ведьму. Картонная. Нет глубины.

Она почти потянулась исправить, но остановилась. Это не её работа. Не её жизнь.

Закрыла крышку.

К двум часам дня желудок напомнил о себе.

Морвейна вернулась на кухню. Открыла большой белый шкаф — внутри холодно, лежат продукты.

— Магия холода, — оценила она. — Удобно.

Достала что-то похожее на сыр, хлеб, какие-то овощи.

— Микроволновка, — подсказал Архивариус с пола. — Греет еду. Быстро.

Морвейна посмотрела на устройство с кнопками.

— Это та самая с таймером?

— Та самая.

— Как ей пользоваться?

Кот зевнул.

— Открываешь дверцу. Кладёшь еду. Закрываешь. Нажимаешь цифры — сколько минут. Потом большую кнопку «старт». Она пищит когда готово.

Морвейна попробовала. Положила тарелку с едой внутрь. Нажала цифру 2. Потом «старт».

Микроволновка загудела. Тарелка внутри начала вращаться.

— Она её крутит, — сказала Морвейна.

— Для равномерного разогрева.

— Умно.

Через две минуты устройство запищало.

Морвейна открыла дверцу. Достала тарелку.

Обожглась.

— ГОРЯЧАЯ! — она выронила тарелку на стол, тряся обожжёнными пальцами.

— Надо было прихваткой брать, — заметил кот.

— Ты мог бы предупредить ЗАРАНЕЕ!

— Мог. Но где веселье?

Морвейна посмотрела на него. Архивариус невозмутимо вылизывал лапу.

— Я могу превратить тебя в жабу.

— Нет, не можешь. Магии здесь нет.

Морвейна доела остывший обед и вернулась к окну.

Смотрела на город, пытаюсь понять логику этого мира.

Повозки без лошадей — как они движутся?

Лампочки без магии — откуда свет?

Люди ходят и смотрят в маленькие светящиеся предметы.

— Это телефоны, — объяснил Архивариус, запрыгнув на подоконник. — Как тот, что ты чуть не взорвала.

— Зачем столько людей в них смотрят?

— Они общаются. Читают. Смотрят картинки. Иногда играют.

— В телефоне?

— В телефоне.

Морвейна покачала головой.

— Странный мир.

— Привыкнешь.

После обеда Морвейна решила разобраться с телевизором нормально.

Включила. На этот раз не испугалась звука — была готова.

Взяла пульт. Методично пробовала кнопки.

Одна — громкость больше.

Другая — меньше.

Третья — смена картинок.

— Это называется каналы, — подсказал кот.

— Сколько их?

— Много.

Морвейна листала. Новости — люди серьёзно что-то обсуждают. Готовка — кто-то режет овощи. Какой-то сериал — люди целуются.

Она остановилась на канале, где показывали природу. Лес. Олени.

— Красиво, — призналась она.

— Елена тоже это любит, — сообщил Архивариус. — Включает когда нервничает.

Морвейна смотрела на экран ещё минут десять.

Лес не был похож на Велорн. Светлее. Деревья другие.

Но всё равно — лес.

Днём позвонил телефон снова.

Морвейна уже знала что делать — нажала зелёную кнопку.

— Алло?

— Лена, это Дима! Как дела, тебе получше стало?

Голос мужской, дружелюбный. Морвейна не знала кто это.

— Да, стало.

— Супер! Слушай, Марина спрашивает про черновики.

Ты помнишь что их надо сделать до пятницы?

Черновики. Работа Елены.

— Помню.

— Отлично! Выздоровливай там!

Он отключился.

Морвейна положила телефон и почувствовала укол тревоги. Работа. У Елены есть работа. Которую надо делать.

Магия дёрнулась в ответ на стресс — лампочка на кухне вспыхнула и лопнула с тихим хлопком.

— Впечатляет, — совсем не удивился Архивариус. — У Елены такого не было. Интересно.

К шести вечера за окном начало темнеть.

Город зажигал огни — сначала уличные, потом в окнах домов.

Морвейна стояла у окна и смотрела.

Тысячи людей. Тысячи жизней. Все возвращаются домой.

— У неё есть дом, — сказала Морвейна тихо.

— У кого?

— У Елены. У неё есть дом, кот, друзья, работа..

Архивариус посмотрел на неё.

— У тебя не было?

— Была башня.

— Это не одно и то же?

Морвейна подумала.

— Нет.

Архивариус запрыгнул на подоконник рядом с ней.

Они молча смотрели на чужой мир, который постепенно зажигал тысячи огней.

— Слушай, — сказал кот через несколько минут. — Ты странная. Опасная. Взрывоопасная в прямом смысле.

— Спасибо.

— Но, — он зевнул, — Елена тоже странная. Правда, она хотя бы знает как включать телевизор.

— Я учусь.

— Медленно учишься, — кот посмотрел на неё. — Но ладно. Если ты не убьёшь меня случайно до конца недели — можем считать это временным перемирием.

— Щедрое предложение.

— Я щедрый кот. — Он свернулся рядом с ней. — Только учти — Елена вернётся. И мне придётся объяснять треснувший телефон и взорвавшуюся лампочку.

— Какую лампочку?

— Ту, что ты взорвала от стресса.

Морвейна вздохнула.

— Скажешь что это я.

— Не поверит. Ты же в её теле. Технически — это она всё взорвала.

Пауза.

— Умный, — признала Морвейна.

— Я кот, — сказал Архивариус. — Мы все умные. Просто обычно нам лень.

Они сидели у окна, пока город за стеклом не погрузился в полную темноту, расцвеченную тысячами огней.

— Завтра разберусь с остальными кнопками, — сказала она коту.

— Удачи, — мурлыкнул Архивариус. — Особенно с микроволновкой. У неё не только кнопок дофига, там ещё таймер. Елена до сих пор не разобралась.

Морвейна посмотрела на кухню с подозрением.

— Таймер?

— Пищит, — пояснил кот. — Долго. Противно. Не останавливается пока не выключишь правильной кнопкой.

— Это угроза?

— Это предупреждение.

Чужой мир.

Но, возможно, временный дом.

Морвейна смотрела на огни и думала. Каэль — или кто там за этим стоит — сильно ошибся, если думал, что новая обстановка её сломит. Она выживала и в худших местах. А этот мир... этот мир был странным. Шумным. Агрессивно технологичным. Но не враждебным. И это было неожиданно.

Глава 3 Связь установлена

ГЛАВА 3 — «Связь установлена»

Елена проснулась от того, что кто-то тихо ходил по комнате.

Она открыла глаза и увидела Киру — девушка осторожно расставляла на столе завтрак, стараясь не шуметь. Утренний свет падал через высокие окна, окрашивая всё в серо-голубые тона.

— Доброе утро, госпожа, — Кира поклонилась, заметив что Елена не спит. — Прошу прощения если разбудила.

— Всё в порядке, — Елена села, запутавшись в тяжёлом одеяле.

Ночь была беспокойной. Снились обрывки — квартира, Архивариус, офис, потом башня, чужие руки, кровь. Проснулась несколько раз, каждый раз с надеждой что это был сон. Не было. Она всё ещё в теле Морвейны, в башне посреди мёртвого леса, в книге которую знала наизусть.

— Я приготовила завтрак, — Кира указала на стол. — Хлеб, мёд, травяной отвар. Зиар спрашивал, не желаете ли вы спуститься к нему после.

Елена кивнула и подошла к столу. Хлеб был тёплым, пах домашней выпечкой. Мёд золотистый, густой. Отвар в глиняной чашке пах мятой и чем-то ещё незнакомым. Она взя-

ла кусок хлеба и откусила. Вкусно. Очень вкусно.

Кира осторожно поправила поднос на столе и направилась к двери. Движения тихие, привычные — как у человека, который научился быть незаметным.

— Если что-то понадобится — позовите, — сказала она у порога.

— Хорошо, — ответила Елена, пытаясь говорить ровно и холодно, как должна была бы Морвейна.

Кира вышла, а Елена осталась одна с тёплым хлебом и холодным осознанием, что вчерашняя ошибка с благодарностью уже насторожила слуг. Нельзя повторять. Морвейна не благодарит никогда — это было в книге ясно показано. Холодная, отстранённая, командует но не общается. «Окей, — подумала она, откусывая ещё кусок. — Не благодарить. Быть холодной. Как Марина Владимировна в плохом настроении, только с магией и без HR-отдела».

Отвар оказался горьковатым, но приятным. Она допила до дна и только тогда заметила, что чашка треснула. Тонкая трещина шла от края к основанию. Магия. Она что-то сделала, даже не заметив.

Елена осторожно поставила чашку на стол и посмотрела на свои — Морвейнины — руки. Тёмные вены под бледной кожей. Длинные пальцы. Сила, которую она чувствовала но не понимала. «Мне нужна инструкция, — подумала она отчаянно. — "Магия для чайников". "Как быть ведьмой за десять простых шагов". Хоть что-то». Но инструкций не бы-

ло. Только она, чужое тело и мир, который ждал что она будет вести себя как человек, которым не является. В её мире всё было с инструкциями — даже шампунь объяснял как им пользоваться. Здесь же ей дали силу и ни одного совета как её контролировать.

Зиар ждал в библиотеке на втором этаже.

Елена спускалась медленно, привыкая к длине ног. Лестница была каменная, узкая, без перил. В книге Морвейна спускалась легко, почти не глядя. Елена держалась за стену и считала ступени.

Библиотека оказалась огромной. Высокие полки до потолка, заставленные книгами. Окна выходили на восток — утренний свет лежал золотыми полосами на полу. Пахло старой бумагой, кожей переплётов и чем-то пряным — может быть, травами.

Зиар стоял у стола, разложив перед собой несколько свитков и толстую книгу учёта. Увидев Елену, поклонился.

— Доброе утро, госпожа. Хорошо ли вы отдохнули?

— Достаточно, — Елена попыталась говорить ровным, холодным тоном. Получилось не очень, голос звучал напряжённо.

Зиар это заметил — она видела по тому, как он на секунду задержал взгляд на её лице. Но ничего не сказал.

— Я подготовил отчёт за неделю, — он указал на бумаги. — Поставки из Варта прибыли вовремя. Хасс передал

что цены на воск выросли, но он нашёл другого поставщика. Стража сменилась без происшествий. В подвале...

Он запнулся.

— В подвале всё в порядке.

Подвал. Там кто-то был. Елена напряглась, пытаясь вспомнить. В книге в подвале башни держали советника, того самого который был на суде Морвейны. Который сказал «невиновна» и которого за это потом убрали из Совета. Эварт. Его звали Эварт. Морвейна похитила его, чтобы защитить от тех кто хотел убрать неудобного свидетеля.

— Хорошо, — сказала Елена, делая вид что знает о чём речь.

Зиар кивнул и продолжил перечислять. Елена слушала вполуха, пытаясь понять как реагировать. Кивать? Комментировать? Морвейна в книге обычно слушала молча и давала короткие приказы. «Буду молчать, — решила Елена. — Меньше говоришь — меньше ошибок».

Зиар закончил доклад и посмотрел на неё выжидающе.

— Есть ещё одно дело, — сказал он осторожно. — Прибыл гонец из Солейна. От принца Каэля.

Сердце ёкнуло. Принц Каэль — главный герой книги. Красивый, благородный, сражающийся за Свет. Тот, в которого Елена была влюблена три года, читая и перечитывая его сцены. И тот, кто в финале убивает Морвейну.

— Что он хочет? — Елена попыталась говорить равнодушно.

— Требуется встречи. На нейтральной территории. Завтра.

Елена вспомнила эту сцену. Точно. Вторая часть книги, глава третья. Каэль присылает ультиматум. Морвейна отвечает дерзко. Он приезжает. Они препираются. Ничего не решают. Она знала что говорить. Помнила почти дословно.

— Передай ему, — Елена выпрямилась, глядя в окно, — что если принц хочет говорить, пусть приезжает сюда. На моей территории. Иначе разговора не будет.

Зиар записал в свой вечный блокнот. Потом поднял взгляд.

— Именно так и передать?

— Именно так.

Он кивнул, но смотрел странно. Изучающе. Елена почувствовала укол тревоги. Что-то было не так. Она что-то сказала не так?

— Что-то не так? — спросила она, не выдержав.

Зиар помедлил.

— Нет, госпожа. Всё в порядке. Просто... вы выглядите усталой. Ритуал вчера был тяжёлый?

— Да, — Елена ухватилась за объяснение. — Очень тяжёлый.

— Понятно. — Зиар закрыл блокнот. — Если вам нужен отдых...

— Нет. Всё в порядке.

Она развернулась и пошла к выходу, чувствуя его взгляд на спине. Дошла до двери, остановилась. Пальцы сжали хо-

лодную ручку. Нельзя. Нельзя снова ошибаться. Но слова сами вырвались:

— Зиар?

— Да, госпожа?

— Хорошая работа. Продолжай.

Тишина. Не благодарность, но всё равно слишком мягко. Слишком не по-морвейнински. Елена поспешно вышла из библиотеки, не дожидаясь ответа, и в коридоре прислонилась к стене, закрыв глаза. «Хорошая работа. Хорошая работа?! Морвейна так не говорит. Я провалюсь. Они поймут. Что тогда?»

Магия дёрнулась внутри — что-то тёплое и покалывающее прошло по венам, и Елена даже не успела испугаться. Лампа на стене вспыхнула ярко — слишком ярко — и лопнула с коротким хлопком. Осколки стекла посыпались на каменный пол.

Елена замерла, глядя на дымящийся цоколь.

— Отлично, — пробормотала она. — Теперь я ещё и лампочки взрываю. Если так пойдёт дальше, к вечеру башня останется без света.

День прошёл в попытках выглядеть занятой и не наделать новых ошибок. Елена поднялась в лабораторию на третьем этаже и сделала вид что изучает какие-то травы. На самом деле просто стояла у окна и смотрела на лес.

Велорн был странно красивым. Не мёртвым — живым, но

другим. Деревья качались на ветру. Туман клубился между стволами. Где-то вдалеке каркнула ворона. В книге лес описывался как проклятое место, опасное, полное тьмы. Сейчас он выглядел просто как лес. Может быть, немного мрачный, но не злой.

«А что если книга врала?» — подумала Елена не в первый раз. Всё шло от лица Каэля и Элары. Светлых героев. Они видели Морвейну как злодейку — значит, всё про неё подавалось через этот фильтр. Но что если она не была злодейкой? Что если её просто неправильно поняли?

Кира принесла обед — молча поставила поднос на стол в лаборатории и ушла, не дожидаясь никакой реакции. Елена ела, пытаясь не думать о том, что через три недели по сюжету она должна умереть.

Вечером спустилась в большой зал на первом этаже и села в кресло у камина. Огонь горел сам, без дров, чистая магия. Тепло и тихо. Аш, командир стражи, прошёл мимо — высокий, молчаливый, с вечным шрамом через бровь. Кивнул ей. Она кивнула в ответ. В книге у него было мало реплик. Елена помнила его как фоновый персонаж — верный, профессиональный, немногословный. Интересно, какой он на самом деле? Но спрашивать не стала. Слишком много внимания.

Ночь наступила быстро. Елена поднялась в свою комнату на седьмом этаже и закрыла дверь. Села на кровать, пытаясь

успокоиться. Целый день в чужом теле. Целый день среди людей, которые были для неё текстом на бумаге. Целый день притворства. Устала. Очень устала.

Она встала и подошла к окну. Лес внизу тонул в сумерках. Где-то там, за деревьями, за горами, за границей — Солейн. Принц Каэль. Элара. Церковь Света. Весь мир, который должен был быть вымышленным.

«Как я вообще сюда попала? — подумала Елена в который раз. — И главное — как выбраться?»

Повернулась — и замерла.

Чёрное зеркало. Оно стояло у восточной стены, в полный рост. Рама из чёрного металла, переплетённые ветви. Стекло тёмное, глубокое, почти не отражало свет свечей. В книге оно упоминалось вскользь: «Старое зеркало, доставшееся от прежних хозяев башни». Ничего особенного. Сейчас оно притягивало взгляд.

Елена подошла ближе. Отражение показывало Морвейну. Высокую, бледную, с чёрными волосами и серо-синими глазами. Красивую и холодную. Не её.

Елена подняла руку — отражение повторило. Она наклонила голову — отражение тоже.

— Это не я, — сказала она вслух. — Это не моё лицо.

Зеркало молчало. Елена хотела уже отойти — но вдруг заметила что-то странное. Отражение задержалось. Она опустила руку — отражение опустило на секунду позже.

Сердце забилось быстрее.

— Что...

Поверхность зеркала дрогнула, как вода, в которую бросили камень. Круги разошлись от центра, и изображение поплыло. Елена отступила на шаг. Зеркало потемнело совсем, как будто кто-то выключил свет с той стороны.

Потом — медленно — начало светлеть снова.

И в отражении появилось другое лицо.

Её лицо.

Настоящее. Карие глаза. Тёмные волосы до плеч. Обычное, живое, родное лицо Елены. С той стороны зеркала.

Елена открыла рот. Закрыла. Открыла снова.

— ЧТО?!

Отражение — её настоящее отражение — тоже открыло рот и сказала низким, хриплым голосом Морвейны:

— Ты. Это ты.

Елена шагнула ближе к зеркалу, не веря своим глазам. Её лицо. Её настоящее лицо смотрело на неё с той стороны тёмного стекла. Карие глаза широко распахнуты, на лице — то же самое выражение шока, что, наверное, сейчас было и у неё. Но голос...

— Морвейна? — выдохнула Елена.

— Да, — голос был её собственный, но интонации чужие, холодные, контролируемые. — И ты — Елена.

Не вопрос. Утверждение. Елена кивнула, не в силах говорить.

Морвейна — в её теле, с её лицом — смотрела на неё дол-

го и внимательно, изучающе. Потом медленно выдохнула.

— Обмен тел, — сказала она ровно. — Кто-то провёл ритуал обмена тел. Сложный. Дорогой. Опасный.

— Я не... я ничего не делала! — Елена наконец нашла голос. — Я просто читала книгу и заснула, и потом...

— Книгу, — перебила Морвейна. — Ты читала книгу обо мне.

— Да. То есть... — Елена запнулась. — Это сложно объяснить. Я из другого мира. Там нет магии. Но есть книги. И одна из них... про тебя. Про эту башню. Про принца Каэля и...

— Стой. — Морвейна подняла руку. — Другой мир?

— Да.

— Без магии?

— Да.

Пауза.

— И там обо мне написана книга, — медленно повторила Морвейна.

— Да. — Елена сглотнула. — Ты главная... ты там... это сложно.

Морвейна смотрела на неё так, будто пыталась решить задачу на логику. Потом неожиданно усмехнулась. Криво, без радости.

— Злодейка, — сказала она. — Держу пари, я там злодейка.

Елена молчала. Это было ответом.

— Конечно, — Морвейна покачала головой. — Каэль с Эларой — герои. Я — тёмная ведьма в башне. Кого ещё делать злодейкой.

— Это не так просто...

— Я умираю в конце?

Тишина.

Елена не знала что ответить. Морвейна сама прочитала ответ на её лице.

— Понятно. — Голос стал жёстче. — Через сколько?

— Три недели, — тихо сказала Елена. — По сюжету. Финальная битва. Каэль и Элара приходят с армией. Ты... ты сражаешься. Но...

— Проигрываю.

— Да.

Морвейна отвернулась и прошлась по комнате — по той комнате, с той стороны зеркала. Елена видела смутно: мебель, окно, стены. Не башня. Что-то другое.

— Где ты? — спросила Елена. — Где ты сейчас?

— В твоём мире, очевидно. — Морвейна вернулась к зеркалу. — В твоей квартире. С твоим котом, который, кстати, пытался меня убить.

— Архи? Он не...

— Сидел на клавиатуре. Когда я попыталась печатать — выпустил когти.

Несмотря на всё, Елена усмехнулась. Это было так похоже на него.

— Он не защищает клавиатуру, — сказала она мягко. — Он просит внимания. Хочет чтобы его погладили. Если посадишь на колени и почесешь за ухом минут пять — слезет сам и даст работать.

Морвейна молчала несколько секунд.

— Он... просит ласки? Через агрессию?

— Ну да. Коты такие.

— Странное существо, — пробормотала Морвейна. — Хотя логика есть. — Морвейна не улыбнулась. — Что ещё мне нужно знать о твоей жизни? Работа? Семья? Обязательства?

— Работа — копирайтер. Издательство. — Елена попыталась собраться. — Дедлайн через двенадцать дней. Проект большой. Начальница — Марина Владимировна, строгая. Коллега Димка — добрый, помогает. Лучшая подруга Настя — психолог, очень настойчивая. Семьи нет. Родители далеко, общаемся редко.

Морвейна слушала внимательно. Потом кивнула.

— Хорошо. А у меня... — она задумалась. — Башня. Зиар управляет хозяйством — доверяю ему полностью. Кира — служанка, добрая девочка. Аш — командир стражи, немногословный но надёжный. В подвале советник Эварт — защищаю его от Совета Света, не трогай. Поставки идут из Варта, торговец Хасс — честный. Солейн готовит что-то. Каэль скоро приедет. Элара... — она поморщилась, — будь осторожна с Эларой. Она умнее чем кажется.

Елена кивала, пытаясь запомнить. Потом осознала.

— Погоди. Мы... мы что, застряли? Насовсем?

— Не знаю, — честно сказала Морвейна. — Обмен тел обратим. Теоретически. Но нужен ритуал. Сложный. Ингредиенты редкие. И главное — нужно найти того кто это сделал.

— Кто бы это мог быть?

— Церковь. Совет Света. — Морвейна скрестила руки. — У них есть ресурсы. И причина избавиться от меня.

— Но зачем так сложно? Зачем обмен?

— Не знаю. — Морвейна помолчала. — Может быть, хотели не убить, а обезвредить. Я в мире без магии — не опасна. А в моём теле... кто угодно. Удобно.

Елена похолодела. Значит, её использовали. Как инструмент.

— Что нам делать? — спросила она тихо.

Морвейна посмотрела на неё долго. Потом сказала:

— Выживать. Ты — там. Я — здесь. Пока не найдём способ вернуться.

— Но я не умею... я не знаю как быть ведьмой! Магия, политика, всё это... — Елена почувствовала как подступает паника. — Я копирайтер! Я пишу тексты про шампуни!

— А я не умею жить среди людей которые не боятся меня, — жёстко сказала Морвейна. — Мы обе не в своей тарелке. Придётся адаптироваться.

Она права. Конечно, права. Елена глубоко вдохнула, пы-

таясь успокоиться.

— Хорошо. Тогда... нам нужно помогать друг другу. Я расскажу тебе про мою жизнь. Ты — про свою. Связь — каждый вечер?

— Каждый вечер, — согласилась Морвейна. — Через зеркало. Это магический предмет — видимо, связь между мирами держится на нём.

— У меня тоже есть зеркало, — сказала Елена, вспоминая. — В ванной. Обычное, из IKEA. Я его три года назад купила в распродаже за полторы тысячи. Как оно вдруг стало магическим?

Морвейна нахмурилась.

— Не обычное, — сказала она медленно. — Иначе бы связь не работала. Кто-то подготовил это заранее. Наложил заклинание. Возможно, ещё до того как ты его купила.

— То есть... кто-то планировал обмен заранее? За три года?

— Или больше. — Морвейна скрестила руки. — Магия такого уровня не делается на коленке. Это долгая подготовка. Два артефакта — два зеркала в разных мирах. Синхронизация. Ритуал обмена в нужный момент.

Елена похолодела.

Морвейна посмотрела на неё внимательно.

— Ты часто читала книгу обо мне?

— Раз в месяц. Иногда чаще.

— Значит, эмоциональная связь. Ты думала обо мне, о

башне, о мире книги. Это создавало мост. А зеркало — якорь.

— Господи, — выдохнула Елена. — Я сама себя подставила.

— Нет. — Морвейна покачала головой. — Тебя использовали. Это разные вещи.

— Морвейна, — Елена шагнула ближе к зеркалу. — Я прочитала книгу сто раз. Я знаю что будет дальше. Могу помочь. Могу...

— Можешь изменить финал? — Морвейна усмехнулась. — Хочешь переписать историю?

— Да. — Елена сказала это твёрдо. — Да, хочу. Ты не должна умирать. Это несправедливо.

Морвейна смотрела на неё долго. Что-то промелькнуло в её глазах — в глазах Елены, которые сейчас принадлежали ей. Удивление? Благодарность? Сложно сказать.

— Ты странная, — сказала она наконец. — Попала в чужое тело, в чужой мир, под угрозу смерти. И первое что хочешь — помочь мне.

— Ты не злодейка, — тихо сказала Елена. — Книга врал. Я это чувствую.

Морвейна отвернулась.

— Может быть. — Голос стал тише. — Или ты просто хочешь верить в это.

— Кира мне рассказала. Что ты её спасла.

Морвейна резко обернулась.

— Откуда...

— Она мне сказала. Вчера. — Елена вспомнила их разговор на кухне, как Кира уронила поднос после простого «спасибо». — Злодейки не спасают служанок от тиранов-отцов.

Тишина. Морвейна стояла неподвижно. Потом медленно выдохнула.

— Хорошо, — сказала она. — Хорошо. Мы попробуем. Я научу тебя магии. Ты расскажешь про сюжет. Может быть, вместе...

Она не закончила. Но Елена поняла. Может быть, вместе они выживут.

— Одно условие, — добавила Морвейна. — Что бы ни случилось — не лезь в мой дневник. Это личное.

— Обещаю.

— И не взрывай башню магией. Пожалуйста.

Елена виновато улыбнулась.

— Я треснула чашку сегодня. Случайно.

— Эмоциональная магия, — Морвейна кивнула. — У тебя её много. Моё тело реагирует на эмоции сильнее чем я привыкла. Придётся учиться контролю.

— Как?

— Дыши. Думай прежде чем чувствовать. Представляй магию как воду. Течёт сама, но ты можешь направить русло.

Елена попробовала. Закрыла глаза и почувствовала это тепло под кожей — живое, пульсирующее. Вода. Река. Медленно. Спокойно. Магия затихла. Чуть-чуть. Но затихла.

— Лучше, — сказала Морвейна. — Продолжай так. Каждый день.

Елена открыла глаза.

— А ты? Что тебе нужно знать про мою жизнь?

Морвейна задумалась.

— Как работает кофемашина? — спросила она серьёзно.

Елена расхохоталась. Не выдержала. Смеялась до слёз — от стресса, от абсурдности ситуации, от всего. Морвейна смотрела на неё с лёгким недоумением. Потом уголок губ дрогнул. Чуть-чуть. Почти улыбка.

— Что смешного? — спросила она.

— Ты. Тёмная ведьма Велорна. Боишься кофемашины.

— Она плюётся, — сухо сказала Морвейна. — И у неё слишком много кнопок.

Елена вытерла слёзы.

— Хорошо. Слушай внимательно. Кнопка с чашкой — включение. Дальше...

Она объясняла минут десять. Морвейна слушала, кивала, иногда переспрашивала. Странная картина: две женщины в чужих телах, по разные стороны магического зеркала, обсуждают бытовую технику. Но это было хорошо. Правильно.

Когда Елена закончила, Морвейна кивнула.

— Понятно. Попробую завтра. Если взорву — твоя вина.

— Не взорвёшь. Там защита от дураков.

— Обнадёживает. — Морвейна помолчала, потом доба-

вила: — Кстати. У меня сегодня лампочка лопнула. На кухне. Когда пыталась разобраться с микроволновкой.

Елена уставилась на неё.

— Подожди. У тебя взорвалась лампочка?

— Лопнула, — поправила Морвейна. — Тихо. Но да.

— У меня тоже, — сказала Елена медленно. — В коридоре. После разговора с Зиаром понервничала, и она просто... хлоп.

Они помолчали. Обе смотрели друг на друга через тёмное стекло.

— Но у тебя же не должно быть магии в моём мире, — сказала Елена.

— Есть. Немного. — Морвейна посмотрела на свои руки — руки Елены, но жесты чужие. — Слабая. Примерно как у деревенской знахарки. Хватает чтобы почувствовать где север, найти воду под землёй... и взорвать лампочку от стресса, видимо.

— Почему она осталась? — спросила Елена с интересом. — Я думала магия привязана к миру.

— К миру и к носителю. — Морвейна задумалась. — Магия — это часть меня. Как дыхание. Я прожила с ней тридцать пять лет. Она не могла просто исчезнуть. Но в мире без магических потоков, без источников силы — она слабая. Почти бесполезная.

— Почти?

— Ну, лампочки взрываю, — сухо заметила Морвейна. —

Это уже что-то.

Елена засмеялась — тихо, от облегчения.

— Значит, мы обе теперь взрываем лампочки. С разных сторон зеркала.

— Похоже на то. — Морвейна почти улыбнулась. — Постарайся не взорвать башню до конца недели.

— Постараюсь. А ты постарайся не разнести мою квартиру.

— Сделаю что смогу.

Морвейна отошла от зеркала. Изображение начало темнеть.

— Завтра, — сказала она. — Та же время. Расскажешь про принца.

— Подожди! — Елена шагнула ближе. — Морвейна. А что если мы не сможем вернуться?

Морвейна остановилась. Обернулась.

— Тогда, — сказала она медленно, — ты станешь мной. А я стану тобой. И нам придётся жить с этим.

— Ты сможешь?

Морвейна посмотрела на неё долго. Потом сказала тихо:

— Не знаю. А ты?

Елена подумала. Про башню. Про Велорн. Про Зиара, Кирю, Аша. Про магию в венах и угрозу через три недели. Про мир, который должен был быть книгой, но стал реальностью.

— Не знаю, — честно сказала она. — Но попробую.

Морвейна кивнула. Почти одобрительно.

— Тогда до завтра, Елена.

— До завтра, Морвейна.

Зеркало потемнело окончательно. Отражение вернулось — Морвейна, высокая и бледная, смотрела на Елену из тёмного стекла. Её лицо. Но не её.

Елена отошла и села на кровать. Связь установлена. Значит, она не одна. Это уже что-то.

Ночь была долгой. Елена лежала в темноте и пыталась уснуть, но мысли роились как пчёлы. Морвейна. Обмен. Зеркало. Магия. Три недели до финала. Кто это сделал? Зачем? Как вернуться? Слишком много вопросов. Слишком мало ответов.

Где-то далеко, за окном, завыл волк. Протяжно, тоскливо. Лес жил своей жизнью. Елена закрыла глаза и попыталась дышать ровно. Как учила Морвейна. Магия — вода. Река. Спокойно. Постепенно напряжение отпустило.

Сон пришёл тяжёлый, полный обрывков. Башня, квартира, лица, голоса. Всё смешалось. Когда она проснулась — было утро. И она всё ещё была Морвейной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.